

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Исламская Республика Иран и Королевство Саудовская Аравия:
стратегическое соперничество в регионе Большого Ближнего Востока**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 441 группы

Направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Битюковой Нелли Денисовны

Научный руководитель

Доц., к.и.н., доц.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Д.С. Алексеев

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Проф., д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ

Отношения двух крупнейших региональных держав Большого Ближнего Востока (ББВ) Королевства Саудовская Аравия (КСА) и Исламской Республики Иран (ИРИ) – являются определяющим фактором развития ближневосточной региональной подсистемы международных отношений. Противоречия, обозначившиеся после победы Исламской революции в Иране в 1979 г., претерпевшие эволюцию в XXI веке, оказывают непосредственное влияние на ситуацию в регионе. В основе стратегического соперничества лежит целый ряд факторов. Главной целью каждой из конфликтующих сторон является лидерство в регионе Большого Ближнего Востока, т.е. обладание таким властным авторитетом среди мусульманских ближневосточных государств, способным оказать влияние на любое из них.

На сегодняшний день КСА и ИРИ оказывают косвенное влияние на развитие конфликтов в Сирии, Йемене, Ираке, имеют рычаги воздействия на внутрисполитическую ситуацию в Бахрейне, Ливане, Египте. Без внимания в Эр-Рияде и Тегеране не остаются палестино-израильский и курдский вопросы. От состояния двусторонних отношений напрямую зависят цены на нефть на международном сырьевом рынке, а также формирование региональных военно-политических блоков. События «Арабской весны» стали катализаторами внутри- и внешнеполитических изменений в странах Большого Ближнего Востока.

Цель исследования - комплексный анализ двусторонних отношений Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия, этапы эволюции этих отношений в период с 1979 г. по настоящее время. Данная цель конкретизировалась в следующих **задачах**:

- Дать оценку религиозному и идеологическому противостоянию в регионе Большого Ближнего Востока;
- Проанализировать итоги Исламской революции и их влияние на развитие ближневосточного региона;
- Дать описание формам и методам борьбы за лидерство Ирана и Саудовской Аравии;

- Охарактеризовать временной период, когда противостояние вышло за рамки двух рассматриваемых государств;
- Проследить степень участия Саудовской Аравии и Ирана в международных конфликтах XXI века;
- Спрогнозировать развитие и роль КСА и ИРИ в ближневосточном регионе в первой трети XXI века

Феномену противостояния Саудовской Аравии и Ирана посвящено достаточное количество научной литературы. Важно отметить, что историография по обозначенной проблеме, в целом не сформирована. При написании бакалаврской работы были использованы исследования как отечественных, так и зарубежных авторов. Особо следует выделить работы таких отечественных авторов, как: А.В. Бредихин ¹; О.Г. Большаков ²; Г. Н. Валиахметова ³; Е.М. Примаков ⁴; В. А. Кузьмин ⁵; Г.Г. Косач ⁶.

При анализе ирано-саудовских отношений большой акцент делался на иностранную литературу. Объектом особого внимания бакалаврской работы являются монографии К. Маршалл ⁷; А. Крук ⁸; Э. Сивана ⁹.

¹ Бредихин А.В. Роль совета старейшин в противостоянии идеологии «ИГ» на Северном Кавказе // Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. Сборник статей № 1. М.: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В.И., Книжный мир, 2016. № 1. С. 169-173.

² Большаков О.Г. История Халифата. - М. 2005. 312 с.

³ Валиахметова Г. Н. Исламский фактор в мировой политике / Г. Н. Валиахметова. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. 124 с.

⁴ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX— начало XXI века). – М.: ИИК «Российская газета», 2006. 414 с.

⁵ Кузьмин В. А. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX—начале XXI веков / В. А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Научный диалог. —2017. — № 8. С. 241-260.

⁶ Косач Г.Г. Саудовская Аравия: позиция по Ираку. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5265> (дата обращения 16.01.2019)

⁷ Marshall Ch. Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami / Ch. Marshall. — New York: Routledge Curzon, 2003. 288 p.

⁸ Crooke A. Syria and Iran: the great game // The Guardian. November 4, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/nov/04/syria-iran-great-game> (дата обращения: 27.03.2019).

Внешнеполитическими стратегиями Ирана и Саудовской Аравии в отношении Йеменского и Сирийского кризисов занимались: А. Анушевская¹⁰; В. М. Ахмедов¹¹; С.А. Багдасаров¹².

В качестве источников использовались юридические документы, резолюции международных и региональных организаций, автобиографические издания, религиозные трактаты, новостные издания. Особую ценность представляют: Конституция Исламской Республики Иран 1979 года¹³; изречения¹⁴, завещание¹⁵ и книга иранского лидера аятоллы Хомейни¹⁶.

Кроме того, особо значимыми документами являются: Резолюция СБ ООН №598 от 20 июля 1987 г.¹⁷; Специальная Декларация Организации Исламского Сотрудничества принятая в августе 1990 г.¹⁸

Среди новостных изданий упоминаются: новостное издание Аль-Хайят¹⁹; новостной сайт Энтнехоб²⁰; сайт политического движения

⁹ Sivan Emmanuel. Religious Radicalism and Politics in the Middle East. New-York: State University of New York Press, 1990. 256 p.

¹⁰ Анушевская А. В чем суть конфликта в Йемене?// Аргументы и Факты, 26.03.2015. URL:<http://aif.ru/dontknows/actual/1475902> (дата обращения: 10.04.2019)

¹¹ Ахмедов В.М. Сирийско-иранские отношения. Часть I. // «Russian Middle East», 03.10.2014. URL: <http://bit.ly/1VqRtUL> (дата обращения: 20.03.2019)

¹² Багдасаров С.А. Ближний Восток: вечный конфликт. - М., 2016. 288 с.

¹³ Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. (неофициальный перевод). 1989. // Весна свободы. 37 с.

¹⁴ Изречения, афоризмы и наставления великого вождя исламской революции имама Хомейни (да упокоит Аллах его душу). 1995. Тегеран. 235 с.

¹⁵ Завещание Имама Хомейни. // Электронная Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/zav_imam.php (дата обращения: 24.05.2018)

¹⁶ Аятолла Хомейни. Исламское правление / Аятолла Хомейни. — Алматы: Атамұра, 1993. 141 с.

¹⁷ Резолюция СБ ООН №598 от 20 июля 1987 г./ [S/RES/598 (1987)]. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/524/96/IMG/NR052496.pdf?OpenElement>. (дата обращения 25.05.2018)

¹⁸ Special Declaration on the situation between Iraq and Kuwait, adopted by the nineteenth Islamic Conference of Foreign Ministers held in Cairo, Arab Republic of Egypt from 31 July to 5 August

1990 // Organisation of the Islamic Cooperation. URL: <http://www.oic-oci.org/english/conf/fm/19/19%20icfmfinal-en.htm>. (дата обращения 25.05.2018)

¹⁹ Итоговое решение встречи арабских стран на высшем уровне // Аль-Хайят. 29.03.2015. URL: <http://bit.ly/1U2KB1b> (дата обращения: 20.04.2019).

«Контрджихад»²¹; англоязычный международный новостной телеканал Press TV²²; международная деловая газета «The Financial Time»²³; британское интернет-издание «The Independent»²⁴.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав: «Истоки противоречий между Исламской Республикой Иран и Королевством Саудовская Аравия в регионе Большого Ближнего Востока» и «Обострение соперничества в начале XXI века», шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В параграфе 1.1 *«Религиозное и идеологическое соперничество в регионе»* рассматривается религиозная составляющая ирано-саудовского конфликта. Большое внимание уделяется развитию религиозного конфликта в XX веке, т.к. именно в этот период религиозный конфликт эволюционирует в политико-религиозный. Дается описательная характеристика феномену «политического ислама». Изначально этот термин объяснялся как установка на возрождение «праведного» ислама путем обращения к опыту предков (ас-салаф ас-салихун). В результате чего он стал известным как «салафизм».

Политический ислам XX века отражал различные социально-политические течения. При всем разнообразии форм и методов исламистских течений общей для всех них была одна цель – завоевание лидирующих

²⁰ Обама: мы сказали прямо Ирану и Йемену: поставка оружия йеменским группировкам — это проблема // Энтехоб. 22.04.201. URL: <http://bit.ly/1VqEx18> (дата обращения: 22.03.2019).

²¹ Iran Warns Iraq's Kurds: You Better Not Seek Saudi Funding, Weapons // CounterJihad.com. URL: <http://counterjihad.com/iran-warns-iraqs-kurds-better-not-seek-saudi-funding-weapons> (дата обращения: 15.02.2019).

²² Иран осудил вторжение в Йемен под руководством Саудовской Аравии // Press TV. 26.03.2015. URL: <http://www.presstv.ir/Detail/Fa/2015/03/26/403427/IranYemeninvasion> (дата обращения: 20.03.2019).

²³ Bozorgmehr N. Iran's Kurds seek coexistence with Shia as life improves // The Financial Times. December 3, 2014. URL: <https://www.ft.com/content/f37b3d50-6f3f-11e4-b50f-00144feabdc0> (дата обращения: 15.02.2019).

²⁴ Payton M. 'Iranians are not Muslims', says Saudi Arabia's Grand Mufti // The Independent. September 7, 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/saudi-arabia-grand-mufti-iran-sunni-muslims-hajj-a7229416.html> (дата обращения: 27.11.2016).

позиций в своих государствах. Ислам стал рассматриваться в качестве источника власти.

Параграф 1.2. *«Итоги Исламской революции и их влияние на развитие региона»* посвящен установлению в Иране республики, личности аятоллы Хомейни, а также итогам Исламской Революции. Исламская революция и спровоцированные ею события дали толчок развитию радикального ислама, сепаратизма, вызвали десятки массовых протестов против власти в мусульманских странах. Радикальный ислам, с которым мировое сообщество столкнулось в настоящее время, был «выращен» именно в годы Исламской революции.

Результатом Исламской революции с отрицательной точки зрения, является развитие леводемократических тенденций. Господствующие установки в идеологии, политике базировались на утопической концепции исламского государства, сформированной Хомейни.

С другой стороны, революционные потрясения намеренно толковались как религиозные. Такая трактовка стала базой для выдвижения не только утопической концепции исламского общества социальной справедливости, но и для осуществления политики тотальной исламизации, а также главенствующей роли шиитских улемов в управлении страной.

В результате победы революции верховная власть в Иране перешла в руки шиитских религиозных «фанатиков» и авторитетных политиков.

В параграфе 1.3 *«Начало борьбы за лидерство: формы и методы»* рассматриваются основные внешнеполитические шаги Ирана и Саудовской Аравии в течение ирано-иракской войны и Кувейтского кризиса, а также внешнеполитические маневры и инструменты воздействия, которыми пользовались конфликтующие стороны, среди них: складывание региональной безопасности, формирование региональной организации (ССАГПЗ), тактика затягивания войны, придание региональному конфликту статуса «международного», «танкерная война».

Саудовцы полагали, что основная цель Ирана – это доминирование в регионе Большого Ближнего Востока, что подразумевало прямую конфронтацию с суннитскими режимами. В этот период начинает формироваться «просаудовская» коалиция», основной целью которой было сдерживание шиитов в регионе.

Королевство выбрало основной стратегией - затягивание войны, так как в случае победы Ирак мог бы претендовать на роль нового регионального лидера, сместив Саудовскую Аравию. Параллельно всем этим действиям давление оказывалось и на Иран. Саудовская Аравия считала, что конфликт не должен остаться в рамках региона и поэтому всеми силами старалась придать ему статус «международного».

Две войны вывели противостояние на новый уровень. Каждая из сторон добилась поставленных целей. Саудовская Аравия приобрела опыт создания региональной организации, а также международной военной коалиции. Ирано-иракская война стала отправной точкой тесного сотрудничества КСА и США.

Тегеран смог отстоять и укрепить свои позиции. Исламская республика приобрела ценный опыт, участвуя в войне с Ираком. Однако важнейшим фактом является то, что за прошедшее после революции десятилетие, идеи исламского правления не только не потеряли свою актуальность, но и серьезно укрепились.

В параграфе 2.1 *«Выход противостояния за рамки двух государств. Формирование феномена прокси-войн»* подводятся итоги противостояния в конце XX века и состояние отношений в начале XXI века. Особое внимание уделяется различиям современной формы противостояния и его исторического предшественника. Дается обоснование термину «прокси-война».

В начале XXI века перед противоборствующими сторонами открылись «новые горизонты». Третье тысячелетие ознаменовалось еще более глобальными событиями, которые оказали дестабилизирующее влияние не

только на страны Ближнего и Среднего Востока, но и на весь мир. Речь идет о всплеске религиозного терроризма, а также его трансформация в форму международного.

Был сформирован новый феномен ведения войны и отстаивания национальных интересов государств: «прокси-война». То есть, два государства, вовлеченные в конфликт, пытаются оказать дестабилизирующее влияние друг на друга через третьи страны, в которых, соответственно, каждая из сторон имеет свои интересы.

В 2011 году регион затронули события «Арабской весны», которая только усугубила противостояние и вывела его на совершенно новый, военно-политический уровень, особенно ярко проявивший себя в сирийском и йеменском конфликтах.

Параграф 2.2 *«Участие Саудовской Аравии и Ирана в международных конфликтах XXI века»* посвящен революционным событиям 2011 года, а также участию Ирана и Саудовской Аравии в конфликте в Йемене и кризисе в Сирии.

С началом "Арабской весны" ареной противостояния между двумя странами являются Сирия, Ливан, Ирак, Йемен. В этих регионах война между Исламской Республикой и КСА ведётся силами их союзников. Для Эр-Рияда наиболее значительными театрами военных действий являются Йемен и Сирия.

В противостоянии Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте демонстрируются практически все формы и методы ведения современных войн, т.е. боевые действия, военная дипломатия, заключение временных союзов с противниками, тактика обмена взаимными угрозами, намеренное нагнетание напряженности, информационная война, нестандартные политические маневры, привлечение внешних союзников и военных сил.

Анализируя вовлеченность стран в конфликт, можно сказать о том, что Саудовская Аравия более глубоко вовлечена в йеменский конфликт, а Иран принимает в нем более опосредованное участие. Хотя важно заметить, что с

началом военной операции арабской коалиции под руководством КСА, роль и участие Ирана в конфликте заметно возросли.

Арабские революции 2010–2011 гг. поставили под угрозу взаимодействие Саудовской Аравии и Ирана с рядом стран региона. Однако и Эр-Рияд, и Тегеран попытались «перекроить» итоги «Арабской весны» — КСА оказало поддержку режиму Ас-Сиси в Египте, предотвратило революцию в Бахрейне, организовало уход А. Салеха с поста президента Йемена, продолжает проводить антиасадовскую политику в Сирии. Иран усилил свои позиции в Сирии и Йемене.

"Арабская весна" привела к росту соперничества между Саудовской Аравией и Ираном.

В параграфе 2.3 *«Перспективы и эволюция роли Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия в регионе Большого Ближнего Востока в первой трети XXI века»* основное внимание уделяется анализу двусторонних отношений в период с 1979 г., главная роль отводится эволюции противостояния, дается оценка современному состоянию отношений, а также делается прогноз развития двусторонних контактов в среднесрочной перспективе.

Кризис в ирано-саудовских отношениях вступает в новую фазу. Эр-Рияд обозначил новую внешнеполитическую риторику в отношении Ирана. Чтобы достичь своих целей, саудовцы предпринимают активное вмешательство во внутренние дела Ирана, путем поддержки оппозиционной Тегеранскому правительству организации "Моджахеддин эль-Хальк".

В целом, революционной ситуации в ИРИ в настоящее время не существует. Даже ставка саудовцев на внешнюю иранскую оппозицию и её союзников не сможет обрушить нынешнюю политическую систему в ИРИ. Безусловно, проблемы с этническими меньшинствами существуют, но не являются первостепенной угрозой национальной безопасности Ирана.

Тем не менее, сегодня существуют способы, которые могут помочь разрядке напряжённости в регионе Персидского залива.

Во-первых, повышение взаимопонимания между государствами и налаживание диалога в решении региональных проблем.

Во-вторых, введение режима нераспространения оружия массового поражения и объявление Персидского залива регионом, свободным от ядерного оружия.

В-третьих, принять пакет мер по укреплению доверия между государствами, включающий в себя: обмен военными делегациями и контакты в сфере безопасности.

Важно отметить, что Иран заинтересован в постепенном выходе из изоляции и большей вовлечённости в дела Ближнего Востока. В этой связи конфронтация с Саудовской Аравией является невыгодной для Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проделанного исследования можно сделать следующие выводы. Во второй половине XX века самый нестабильный регион мира – Ближний Восток стал ареной крупнейшего в своей истории противостояния ведущих региональных держав – Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия. Два соперничающих государства являются представителями самых многочисленных ветвей ислама – суннизма и шиизма. Корни этого религиозного конфликта имеют более чем тысячелетнюю историю.

Исследуя причины конфликта, можно заключить, что на сегодняшний день конфликтующие стороны трансформировали религиозный конфликт в политический. Прикрываясь религиозными противоречиями страны стали создателями нового феномена в международных отношениях, впоследствии названным «прокси-война». Таким образом, на протяжении всего XX века враждующие стороны косвенно вступали в военные конфликты, чтобы усилить свое влияние и дестабилизировать своего соперника. Среди них фигурируют:

ирано-иракская война, Кувейтский кризис. Все эти действия привели к ухудшению отношений между государствами.

После победы Исламской революции в Иране борьба за лидерство на Ближнем Востоке приобрела форму постоянно развивающегося конфликта. В частности, в 80-е годы XX века внешняя политика Тегерана прошла под лозунгом «экспорта идей революции» в мусульманские страны, насаждения своего влияния в регионе.

В свою очередь Саудовская Аравия использовала другие политические методы влияния, используя стратегию «враг моего врага — мой друг», что, выразилось в поддержке королевством Ирака в ирано-иракской войне.

90-е годы XX века стали десятилетием новых политических и военных союзов, а также устранения претендентов на лидерство и защиты своей власти.

В начале нового тысячелетия в условиях возросшей угрозы международного терроризма контуры противостояния Саудовской Аравии и Ирана изменились. Каждая из сторон взяла на вооружение новые возможности — использование локальных конфликтов в регионе для достижения своих целей.

Проанализировав события конца XX и начала XXI века, можно сделать вывод о том, что современная форма противостояния имеет кардинальные отличия, как по степени вовлеченности в международные и региональные события, так и по методам ведения внешней политики двух государств.

Рассмотрев взаимодействие двух государств в период иракской кампании, сирийского и йеменского кризисов, можно сделать вывод о том, что ни КСА, ни ИРИ не имеют определенной политики в отношении друг друга.

Тем не менее, с полной уверенностью можно констатировать, что события «Арабской весны» и следующие за ней события поставили под угрозу взаимодействие Эр-Рияда и Тегерана с привычным и устоявшимся кругом союзников.

В заключение, прогнозируя возможность перехода конфликта в военную стадию в среднесрочной перспективе, можно отметить, что даже ставка королевства на иранскую оппозицию не создают революционной ситуации внутри республики. Тем не менее, страны сохраняют фундаментальные противоречия между собой, в сфере регионального лидерства, государства имеют разные взгляды по вопросам коллективной безопасности в регионе Большого Ближнего Востока. Но, наличие расхождения по многим вопросам мировой политики, не означает прямую вероятность вооруженного столкновения.